

Цю Сяофэнь

*Кафедра политических наук
Российского университета дружбы народов*

Xiaofen Qiu

*Department of political science
People's Friendship University of Russia*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

CONCEPTUAL APPROACHES OF RUSSIA AND CHINA IN CENTRAL ASIA: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Аннотация: Сотрудничество РФ и КНР в рамках ШОС в Центральной Азии в области обеспечения безопасности складывается достаточно эффективно и отражает современные реалии по вопросам безопасности региона. ШОС содействует деятельности России и Китая в международных организациях (ООН, ОДКБ), увеличивает значимость Шанхайской организации сотрудничества в международных организациях и в Центральной Азии, по борьбе с новыми вызовами и угрозами в рассматриваемом регионе. Будущее ШОС определит характер отношений РФ и КНР в таком стратегическом регионе, как Центральная Азия.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, КНР, РФ международное сотрудничество, терроризм, безопасность, энергетика, энергетическое сотрудничество.

Abstract: The cooperation of Russia and China in the framework of the SCO in Central Asia in the field of security develops and effectively reflect the current realities of security in the region. SCO promotes the activity of Russia and China in international organizations (UN, CSTO), increases the importance of the Shanghai organization of cooperation in international organizations and in Central Asia, the fight against new challenges and threats in this region. The future of the SCO will determine the character of relations between Russia and China in a strategic region as Central Asia.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, China, Russia, international cooperation, terrorism, security, energy, energy cooperation.

Китай и Россия – два лидера развития ШОС. ШОС выступает дополнительной площадкой и стратегического взаимодействия между КНР и Россией. В отношении к ШОС обе страны сформулировали собственную стратегическую концептуальную основу, в которой отражаются не только коренные национальные интересы Китая и России, но и их реакция на новые вызовы и возможности в регионе. При сравнении стратегической концепции Китая и России по отношению к ШОС к сходным чертам относятся:

- у двух стран есть общая цель в отношении ШОС. Она заключается в обеспечении территориальной целостности, содействии экономическому росту в относительно неразвитых регионах, сдерживании проникновения западных стран в этот регион, противостоянии «трем силам зла» (терроризм, сепаратизм и экстремизм) в регионе Центральной Азии, налаживании экономических отношений и добрососедства с центрально-азиатскими странами, укреплении позиции двух стран в ЦА.

- Обе страны единогласно воспринимают ШОС как одну из важных площадок для осуществления регионального управления в Центральной Азии. В число приоритетных направлений данной дипломатической площадки входят совместная борьба с «тремя злами», предотвращение внутригосударственной нестабильности вроде «цветных революций»² и сдерживание негативного вмешательства западных стран во внутренние дела государств региона ЦА.

- Китай и Россия относят ШОС к региональной межправительственной организации, опоре демократизации и развитию многополярных международных отношений. Россия и Китай очень тщательно относятся к вопросу о расширении ШОС. Москва и Пекин все время содействуют повышению открытости и прозрачности работы ШОС и установлению формы сотрудничества под названием «партнерство для диалога», чтобы эффективно развивать контакты с другими странами или организациями в соответствующих сферах.

- Долгосрочное военное присутствие США и НАТО оказывают негативное влияние на региональную стабильность в Центральной Азии. В силу этого, Китай и Россия могут пользоваться

ШОС как региональный центр силы, с тем, чтобы сдерживать непрерывное распространение влияния США в регионе. Несмотря на то, что Китай и Россия демонстрируют разные подходы к этому вопросу, обе страны не допускают участия США в работе ШОС. В то же время, Пекин и Москва не позволяют ШОС становиться антиамериканской военно-политической структурой.

– Сходность позиций двух стран определяется их внешнеполитической традицией, которая заложена исторически в Китае и России.

Для России исторически было приоритетно европейское направление, чем азиатское, иными словами, западное направление было важнее восточного. В этой связи ШОС как элемент во внешнеполитической традиции сможет укрепить слабое звено в южном и восточном направлениях национальной безопасности России.

Россия долгое время считала Центральную Азию собственными «задворками» - территорией, где она традиционно обладает значительным политическим и экономическим влиянием. После распада СССР Москва стремилась сохранить это влияние за счет прямых экономических и двусторонних связей, а также создания региональных организаций, в том числе Содружества Независимых Государств (СНГ), учрежденного в 1991 г., но сегодня имеющего лишь номинальное значение, Евразийского экономического сообщества, учрежденного в 2000 г., но не игравшего существенной политической роли.

Государства Центральной Азии реагировали на эти инициативы Москвы с разной степенью энтузиазма. Они стремились и стремятся извлечь выгоду из традиционных связей с Россией и одновременно уравновесить влияние Москвы, выстраивая отношения с другими странами. Энергетика - неотъемлемый элемент усилий России по сохранению преобладания в регионе. После 1991 г. постсоветские республики Центральной Азии начали в разной степени открывать свою экономику для мирового рынка. Однако от пребывания в составе СССР они унаследовали глубокую интеграцию энергетических секторов с российской добывающей и трубопроводной инфраструктурой. Поначалу транспортировка

энергонасителей из Прикаспия осуществлялась исключительно через территорию России или контролируемую государством российской трубопроводную систему. Москва не позволяет зарубежным компаниям использовать эти трубопроводы для транзита: каждая молекула нефти и газа, попадающая на российскую территорию, становится российской. Тем самым России удавалось реализовать фактическую монополию в области транзита энергоносителей на евразийском пространстве. Поскольку нефть и газ являются крупнейшим источником дохода для добывающих стран Прикаспия, контроль над экспортом их энергоносителей давал Москве значительное политическое влияние на южных соседей, а значит, служил ее стратегическим целям.

В сфере нефтяной торговли российская монополия была разрушена довольно быстро. После обретения независимости в 1991 г. Азербайджан и Казахстан открыли западным нефтяным компаниям доступ к своим углеводородным ресурсам. Например, Компания «BP» взяла на себя инициативу по разработке азербайджанского нефтегазового месторождения Азери — Чираг — Гюнешли, а «Chevron» и «ЕххонMobil» подключились к эксплуатации гигантских нефтяных месторождений Тенгиз и Королёвское в Казахстане [1].

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года ШОС придается важное значение в международной политике. Россия будет способствовать наращиванию политического и экономического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулированию в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также развитию взаимодействия с государствами - членами, наблюдателями и партнерами Организации, в том числе в форме диалога и сотрудничества на двусторонней основе. Особое внимание уделяется работе со странами, проявляющими желание присоединиться к Организации в качестве ее полноправных членов [2].

Что касается отношений с КНР, то Российская Федерация развивает отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, рас-

смаатривая их как ключевой фактор поддержания глобальной и региональной стабильности [2].

Если говорить о КНР, то под внешнеполитической традицией Китая понимается другой стереотип, когда северо-западное направление представляется более безопасным, чем юго-восточное направление. В китайской внешнеполитической повестке дня ШОС является инструментом реализации концепции гармоничного мира, выдвинутой бывшим председателем КПК КНР Ху Цзиньтао в 2005 году. Китай не намерен строить военные базы на территории Центральной Азии, однако он также не может игнорировать свою роль в системе регионального управления ЦА. Центральная Азия уже стала регионом, где Россия и КНР действуют сообща в сфере обеспечения национальной безопасности [3].

Таким образом, ШОС способна, будучи региональной организацией, углубить и расширить стратегическое взаимодействие и партнерство между двумя странами, также гармонизировать их интересы в данном регионе.

Однако стратегическое видение ШОС Китаем и Россией не всегда совпадает. Причина кроется в том, что, непрерывно расширяя национальные интересы в Центральной Азии, Китай и Россия неизбежно будут сталкиваться по разным политическим и экономическим вопросам. Китай является игроком, растущим извне по отношению к странам Центральной Азии. На данный момент ШОС приносит больше выгоды Китаю, чем России, хотя после украинского кризиса 2013 г. и присоединения Крыма к России в марте 2014 г. площадка ШОС для России стала одной из важнейших с учетом исключения из G-8 и экономических санкций Запада.

В российском понимании основная роль ШОС в Центральной Азии видится российским руководством как инструмент реализации многополярности в международных отношениях и для противодействия проникновению США в Центральную Азию как в зону своих особых интересов. Руководство Китая видит ШОС как механизм создания благоприятных условий в соседнем регионе Центральной Азии, что необходимо для реализации поли-

тического курса на «возрождение нации». Поэтому КНР скорее ориентируется на внутреннее развитие в рамках самой организации, а Россия – на повышение значимости ШОС на региональном и глобальном уровнях [4].

Таким образом, перед Россией ставится выбор в отношениях с ШОС. Россия хочет занять лидирующее место в ШОС. Но она не готова брать на себя ответственность за социально-экономическое развитие Центральной Азии. С другой стороны, Россия, пользуясь международным статусом и положением КНР, стремится бороться с США за геополитическую сферу влияния в регионе Центральной Азии. Между тем Москва опасается повышения влияния КНР в рассматриваемом регионе. Примером тому является стремление России брать на себя роль энергетического лидера в регионе и минимизировать энергетическое сотрудничество стран Центральной Азии с Китаем [5].

Реализация внешнеполитических интересов России на глобальном уровне опирается на взаимодействие с крупными геополитическими игроками (КНР, Индия, Иран). Поэтому углубление интеграционных процессов в рамках ШОС и развитие отношений с Китаем, Индией в контексте новых геополитических условиях в Центральной Азии не будет изменен в силу ряда объективных причин, а именно, конфликта с Западом, в частности, с США. Причем этот конфликт постепенно выходит за рамки Украины и постсоветского пространства, а уже перешел на Ближний Восток (Сирия, 2015 г.). В будущем речь может идти и о цивилизационном конфликте России и Запада, конфликте цивилизации и ценностей «неодемократии» Запада и традиционного общества России. Китай здесь должен быть гораздо ближе к Москве, чем к Западу.

В ШОС Китай уделяет больше внимания экономической составляющей, а Россия – сфере обеспечения региональной безопасности. Проблема экономического развития и проблема экономического развития могут быть взаимосвязаны, а могут идти врозь. В регионе Центральной Азии эти две проблемы будут актуальны достаточно долгое время, поэтому Москва и Пекин могут одновременно заниматься решением обеих задач.

Важным отличием подходов Москвы и Пекина в ШОС является позиция по межэтническим отношениям. Как известно в странах Центральной Азии проживает много русских и русскоязычного населения, поэтому Москва предпочитает проводить более умеренную политику в отношении сепаратизма, чтобы не провоцировать конфликты внутри государств региона. Китай, напротив, проводит жесткую политику в Тибете и в Синцзянь-Уйгурском автономном районе.

Москва и Пекин придерживаются разных позиций по экономическим вопросам. Россия не готова на данный момент создать Зону свободной торговли (ЗСТ) и углублению регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС. В энергетической сфере Россия проводит более активную политику, которая направлена на образование стран-импортеров и стран-экспортеров в Центральной Азии, чтобы полностью доминировать в энергетике региона. Китай такая политика России не устраивает, потому что в ШОС Китай является крупнейшим энергоимпортером.

Для России ШОС является новой чертой внешней политики. Усиление ШОС служит внешнеполитическим интересам России в Центральной Евразии и в Восточной Евразии. Что касается роли ШОС в отношениях между Россией и Западом, то в 2000-е годы Москва использовала ШОС как инструмент для укрепления собственных позиций в отношениях с Западом в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. В 2010-х гг. Россия видит ШОС как составную часть общей внешнеполитической стратегии страны и уделяет ей пристальное внимание. Из-за ухудшения отношений с Западом, зависимость России от ШОС будет только расти. На этом фоне Китаю и России нужно будет находить общие позиции по многим вопросам, где у них есть расхождения, прежде всего, по экономическим и геополитическим вопросам.

Для Китая ШОС не является анти-американской организацией, ни военно-политическим блоком наподобие НАТО, ни экономической организацией как ЕС. Во внешнеполитических принципах КНР, которые лежат на основе идеи «неприсоединения», «не создания военных блоков», ШОС является организацией, способной реализовать вовне Китая концепцию «гармоничного

мира». Поэтому, попытки России включить проблему Афганистана в повестку ШОС пока не имеют поддержки со стороны КНР. Китай считает, что проблема Афганистана очень сложна, на территории государства пересекаются интересы крупных мировых игроков и вести диалог внутри ШОС без участия всех ведущих стран, заинтересованных в решении афганского вопроса политически не корректно. Поэтому КНР считает такую задачу не приоритетной для решения в рамках ШОС.

По мнению А. Малашенко, политолога Московского Центра Карнеги, Москва на данный момент проигрывает Китаю в Центральной Азии, прежде всего, по экономическим причинам. «Виртуальный российский ЕАЭС» не имеет аналога китайским инвестициям. Возможности России улаживать межэтнические национальные конфликты в Центральной Азии также ограничены. События в Андижане, Фергане и т.д. показали нежелание российского руководства прибегать к военному решению проблемы, а кроме политико-дипломатического решения Москва ничего не предлежала, а временами просто бездействовала [6]. Поэтому способность России в будущем воздействовать на решения внутренних этнических конфликтов в Центральной Азии видятся крайне ограниченной с учетом охлажденных отношений с Западом из-за Украины, военной операцией в Сирии и т.д.

Радикальные изменения в международных отношениях в период с 2001 – по настоящее время (усиление международного терроризма, операция США в Афганистане и в Ираке, «цветные революции на постсоветском пространстве», пятидневная война между Россией и Грузией, «арабская весна на Ближнем Востоке» и т.д.) не остановили развитие ШОС. Присутствие США в Центральной Азии только ускорило сближение позиций стран-членов ШОС [7].

Таким образом, ШОС объединяет интересы КНР и РФ, прежде всего, в обеспечении региональной безопасности. К обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии стремятся и Россия, и Китай на основе принципов коллективной безопасности. Геополитические интересы также сближают Россию и КНР в рамках ШОС. Россию и Китая объединяет желание выдвинуть

американцев полностью из Центральной Азии и впредь не «впускать в регион» для решения своих политических и военных задач. «Поле трех зол» также объединяет КНР и Россию в сфере региональной безопасности [8].

Стратегии КНР и РФ по отношению к ШОС сформирована на основе политического реализма, прагматизма и интересов двух стран. Создание гармоничной ШОС, гармоничной Центральной Азии для России и КНР будет зависеть не только от механического обобщения политических и экономических интересов двух стран, но и от эффективного взаимодействия в рамках ШОС, от качества урегулирования коренных интересов стран по линии сотрудничества в ШОС.

Россия владеет большими внешнеполитическими ресурсами в Центральной Азии, чем Китай. Россия может реализовать свою политику в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, через тесные социально-культурные, политико-экономические связи со странами ЦА. При этом надо учитывать тот факт, что Россия исторически воспринимается в Центральной Азии как метрополия. Поэтому Китай, один из создателей ШОС, должен выстраивать свои отношения со странами Центральной Азии через Россию. При этом Россия и Китай должны учитывать интересы друг друга и опираться на принцип дальновидности и добровольности в принятии решений. Если все это получится реализовать, то КНР и РФ смогут создать взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах в рамках ШОС в Центральной Азии.

Литература:

- | | |
|--|---|
| [1] Chow E., Hendrix L. Central Asia's Pipelines: Field of Dreams and Reality: NBR Special Report № 23 / National Bureau of Asian Research. — [S. l.], Sept. 2010. | URL: http://russian.people.com.cn/31521/7837710.html |
| [2] Российская газета. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. URL: http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html | [4] Парамонов В. ШОС как механизм реального взаимодействия России со странами ЦА в сфере безопасности. URL: http://www.bsc-sw.com/articles.aspx?i=10 |
| [3] Сайт Russian people. Сн. Т. 14, №3. С. 49-62 | [5] Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду /Индекс безопасности. 2008. |

- [6] ИА Фергана. А. Малашенко. Канон+. – 448 с.
Россия проигрывает в Центральной Азии. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8618>
- [7] Современный мир и геополитика /Отв. ред. Неймарк М.А. 2015. М.
- [8] Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. М. 2010. Восток-Запад. – 168 с.